

ОЦЕНКА В ЭТНИЧЕСКИХ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПАХ

The paper deals with the valuation nature of ethnic stereotypes.

В большинстве исследовательских работ, посвященных изучению стереотипов, оценочное значение моделируется при помощи квалификативной структуры, которая включает оценочную шкалу, оценочный стереотип, объект и основание оценки, а также субъект оценки, оценочные модусы, аксиологические предикаты, мотивировку оценки [2].

В основе оценочной модальности лежит формула А г В – субъект-оценка-объект, на которой и основана структура оценки. Субъект оценки, эксплицитный или имплицитный, – это лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка. Объектом оценки может быть лицо, предмет, событие или какое-то положение вещей, к которым относится оценка.

Исследователи оценочной модальности обычно говорят о двух видах оценки – абсолютной (хорошо/плохо) и сравнительной (лучше/хуже). В первом случае речь идет, как правило, об одном оценочном объекте и сравнение прямо не выражено. Иными словами, абсолютная оценка содержит имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, а сравнительная – на сопоставлении объектов друг с другом.

Но среди бесконечного множества окружающих человека явлений есть и такие, чья ценность равна нулю, т.е. они ценностно нейтральны. Таким образом, среди объектов окружающего мира есть зона, безразличная по отношению к оценке. Это происходит, когда наименования предметов и событий не сочетаются с оценочными словами «хорошо/плохо». В первую очередь речь идет об именах предметов, не имеющих определенной функции. Как только предмет становится функционально значимым, он обретает оценочность.

Важнейшая особенность оценки – в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Оценочное выражение всегда подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Субъект суждения – это лицо (индивидуум или социум), от которого исходит оценка, а его объект – предмет или явление, к которому оценка относится. Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту. Е.М.Вольф отмечает, что в языковых оценочных структурах субъективные и объективные свойства находятся в сложном взаимодействии.

Характерной особенностью выражения оценки является возможность ее интенсификации (усиления) или деинтенсификации (ослабления). Интенсивность, как градуированный семантический признак, представляет количественную характеристику какого-либо количества в виде шкалы, строящейся относительно некоторой величины (нормы качества) и имеющей два полюса – «плюс» и «минус», т.е. возможна не только интенсификация, но и деинтенсификация. Процесс, отражающий движение вниз по шкале интенсивности, – это процесс деинтенсификации (ослабления), а средства, обеспечивающие данный процесс логично, – деинтенсификаторами. Движение по оценочной (квалификативной) шкале явным образом отражает разницу между оценочными и дескриптивными смыслами. Это, прежде всего, конструкции с интенсификаторами (усилителями), что свидетельствует о сдвиге от дескриптивного к оценочному значению.

С соотношением субъективного и объективного в оценке Е.М.Вольф связывает вопрос об истинности оценочных высказываний, т.е. вопрос о том, можно ли вообще говорить об истинности/ложности оценки, и если можно, то на основании чего. Вопрос этот решается по-разному в зависимости от общих взглядов на оценку. Но одно можно сказать точно – чем выше степень субъективности в оценке, тем труднее судить об ее истинности.

Структура оценки предполагает присутствие как имплицитных, так и эксплицитных элементов. Например, объект оценки, как правило, бывает выражен, а оценочная шкала и стереотипы, которые всегда присутствуют в сознании говорящего, непосредственного языкового выражения не находят [1].

Таким образом, в состав оценочной модальной рамки входят элементы трех типов: те, которые обычно эксплицируются (объект оценки); которые, как правило, имплицитны (шкала оценок, оценочный стереотип, аспект оценки); реализуемые в обоих видах (субъект оценки, аксиологические предикаты, мотивировки оценок).

Сама по себе шкала представляет собой весьма сложную структуру. На ней есть зона положительного и отрицательного (хорошо/плохо), между которыми расположена зона нейтрального. Свойством шкалы оценок является прежде всего признак нарастания. Оценочная шкала динамична, она разворачивается в двух направлениях – в сторону увеличения и в сторону уменьшения количества данного признака.

Применительно к языку речь зачастую идет о трехчленных оценочных подсистемах: хороший, средний, плохой. Однако средний элемент обычно сдвигается к зоне «плохого».

Многие ученые, говоря о шкале оценок, подчеркивают ее неопределенность. Действительно, невозможно точно определить количество признака, расстояние между различными степенями одного

признака, меру интенсификации и т.п. На своем протяжении оценочная шкала также достаточно неоднородна. В ее структуре имеется зона нормы. Но норма не есть отсутствие признака, нейтральная зона. Она соотносена с той частью шкалы, на которой помещается стереотипное представление о данном объекте.

По мнению Е.М. Вольф, в основе оценочной модальности, которая накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения, лежит формула $A \text{ r } B$ – субъект-оценка-объект, на которой и основана структура оценки. Рассмотрим это на примере.

1) *jmdm. spanisch vorkommen (ugs.)* – казаться кому-либо совершенно непонятным, странным, подозрительным. Это выражение возникло во времена императора Карла V, который, будучи королем Испании, вводил в немецких землях испанские обычаи и нравы, казавшиеся немцам странными и непонятными. В произведении Е.Е. Kisch «Landung in Australien» [3] мы находим использование этого стереотипа в следующем контексте: «*Sehr erfreut, sehr erfreut*», *murmelt unser Mann und denkt... «kidnapping ist amerikanisch, habeas corpus ist lateinisch»*, und das ganze kommt ihm spanisch vor. – «Очень рад, очень рад, – бормочет наш герой и размышляет, – .. kidnapping – это по-американски, habeas corpus – это по-латыни». А всё в целом представляется ему китайской грамотой.

Субъект оценки – социум, с точки зрения которого дается оценка, в данном примере выражен имплицитно. Объектом оценки здесь может быть лицо, предмет, событие или какое-то положение вещей, к которым относится оценка. В данном случае оценка абсолютная, не выраженная прямо. Она содержит имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, подразумевает оценочные стереотипы носителей языка, что является основным из ее свойств – т.е. в немецком обществе существует стереотип, что испанское – это что-то чуждое, непонятное, странное и даже подозрительное по сравнению с немецким. Данный стереотип является оценочным, так как в него входят стандартные дескриптивные объекты и их соотношение с оценочной шкалой. В этом примере явно наличие субъективного компонента, который предполагает отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту. Прилагательные, которыми немцы характеризуют испанские обычаи и нравы, являются не дескриптивными, а оценочными, так как сообщают не о свойствах самих предметов или явлений, а о тех, которые им приписывает субъект оценки. О сдвиге от дескриптивного значения к оценочному свидетельствует присутствие в данном примере слова-интенсификатора (усилителя): *кажется совершенно непонятным*. Это отражает движение по оценочной (кваликативной) шкале, которая, как известно, имеет два полюса «минус» и «плюс», в сторону «минуса», т.е. происходит процесс интенсификации отрицательного признака.

Таким образом, в данном примере очень высока степень субъективности в оценке, поэтому очень трудно судить об ее истинности.

Рассмотрим еще один пример.

2) *polnische Wirtschaft (ugs.)* – польская экономика, то есть ситуация, когда царит полная неразбериха, беспорядок, хаос. Это выражение связано со старым предрассудком по отношению к полякам, а также к жителям Балкан и другим народностям, согласно которому условия их жизни считаются беспорядочными и неряшливыми. В журнале Spiegel [5] приводится следующий пример использования этого стереотипа: *Der Chef achtete darauf, daß in der Firma keine polnische Wirtschaft einriß.* – Директор внимательно следил за тем, чтобы на фирме не было неразберихи. Там же мы находим еще один пример... *unser Nationaleinkommen war um 15 Prozent gesunken, wir sind angetreten, um mit der polnischen Wirtschaft Schluß zu machen.* – ...наш национальный доход снизился на 15%, поэтому мы предпринимаем меры, чтобы покончить с беспорядком в экономике.

В данном примере, как и в предыдущем, присутствуют все три компонента оценочной формулы: «скрытый» (имплицитный) субъект – «общее мнение», эксплицитный объект – польская экономика и абсолютная оценка, выраженная имплицитно. Система абсолютных оценок опирается на оценочный стереотип в его отношении к оценочной шкале. Поэтому, утверждая, что в польской экономике царит полный беспорядок и хаос, немцы наверняка сравнивают ее со своей, где, по их мнению, всегда полный порядок. Скорее всего, в немецком обществе существует стереотип того, какой должна быть экономика, некий образец, стандарт, соотносённый с зоной нормы на оценочной шкале. Происходит отклонение от нормы в сторону «минус», т.е. стереотип относится к отрицательной части шкалы. Как уже отмечалось, в данном случае мы наблюдаем абсолютную оценку, поэтому оценочная шкала и стереотипы всегда присутствуют в сознании говорящего и не находят непосредственного языкового выражения (выражены имплицитно). Очень сложно в этом случае судить об объективности оценки, так как абсолютно ничего не говорится о свойствах объекта, потому непонятно, на основе каких критериев выносятся оценка. Критерии оценки находят отражение в мотивировках. Однако они не входят в модальную рамку оценки как ее элемент. Это факультативный компонент оценочной структуры, который, как правило, находится вне ее, в пределах широкого контекста. Как раз с мотивировкой в широком контексте мы имеем дело в данном случае. Более того, речь идет не об истинности оценки относительно объективного мира, а об истинности относительно двух концептуальных картин мира. Скорее всего, как мы и предполагали, оценка делается на основе сравнения польской экономики с немецкой и носит чисто субъективный характер.

С точки зрения полезности или вредности этого стереотипа для межкультурной коммуникации, его скорее всего можно определить как вредный, поскольку он повторяет и усиливает определенные ошибочные убеждения и верования по поводу неряшливого образа жизни жителей Польши, Балкан и других народностей. Люди начинают принимать их за истинные, формируя тем самым негативное отношение к

польской нации в целом, потому что за подобными стереотипами не удастся выявить индивидуальные качества людей. Стереотипизация не учитывает и то, что экономическое положение и образ жизни польского народа сильно изменились с тех пор, как сформировался данный стереотип, и, возможно, сегодня польская экономика ничем не хуже немецкой.

Следует также отметить, что оба эти гетеростереотипа будут иметь отрицательную оценку в независимости от контекста, в котором они употребляются. Далее мы увидим, что существуют стереотипы, способные быть как отрицательными, так и положительными, и это зависит исключительно от контекста. Например:

3) *stolz wie ein Spanier* – очень гордый (букв. Гордый, как испанец). Это сравнение основано на старом укоренившемся убеждении о том, что испанские мужчины очень горды, а порой даже высокомерны: *Er ist stolz wie ein Spanier vorbeigegangen, ohne uns zu grüßen.* – Он прошел мимо нас, гордый, как испанец, и даже не поздоровался.

С одной стороны, стереотип положительный, так как прилагательное «гордый» имеет положительную коннотацию: быть гордым – значит обладать чувством собственного достоинства; с другой же стороны, – как мы видим из приведенного примера, это стереотипное выражение может иметь и отрицательный характер. В этом случае все зависит от контекста, в котором употребляется данный стереотип: если все предложение и целое высказывание имеет отрицательный характер, то и стереотип будет отрицательным, и наоборот.

Что же касается квалификативной структуры оценки, то в данном примере она сохраняет свои основные компоненты. Субъект абсолютной оценки (социум) выражен имплицитно. Объект в данном случае тоже не выражен, но понятно, что им является человек, обладающий этим качеством. Оценка основана на эксплицитном сравнении объекта оценки с очень гордым испанцем. Вероятнее всего, здесь субъективный фактор взаимодействует с объективным. Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту по тем или иным причинам, об объективности которых судить весьма сложно. В сравнении же, которое лежит в основе данного стереотипа, возможно наличие объективных факторов, а именно – особой гордости испанских мужчин.

Приведем еще один, интересный, на наш взгляд, пример.

4) *(auf) französisch Abschied nehmen* (ugs.) (также *sich französisch verabschieden* или *verdrücken* и *sich auf französisch empfehlen*) – уйти по-французски, не прощаясь. – *Die Gesellschaft ist noch so angenehm im Gespräch, da wollen wir nicht stören und lieber auf französisch Abschied nehmen.* – Общество занято приятной беседой. Не будем мешать и уйдем по-французски, не прощаясь.

Интересным представляется именно сравнение, так как в русском языке тоже существует подобное стереотипное выражение. Только у нас, уйти не прощаясь, значит уйти по-английски, а не по-французски. Что касается двух этих стран, то там тоже существуют подобные стереотипы, причем относительно друг друга: «*filer à l'anglaise*» – уйти по-английски во французском и «*take French leave*» – уйти по-французски в английском языке. Очень сложно в данном случае говорить о мотивировке оценки: на основании чего немцы и англичане считают, что для французов характерно уходить не прощаясь. В этимологическом словаре ничего не сказано о происхождении данного стереотипа. Скорее всего, такое заключение сделано именно на основе наблюдения.

Говоря о заключенной в этом стереотипе оценке, нужно отметить, что она, так же, как и в предыдущем примере, зависит от контекста. Но в данном случае, даже зная контекст, сложно сказать, какая это оценка – положительная или отрицательная. С одной стороны, она положительная: кто-то хочет уйти не прощаясь, чтобы не мешать другим, то есть из благих побуждений. Хотя и это, весьма относительно: тот, кто ушел, считает, что он поступил правильно, но те, кого он покинул не попрощавшись, могут быть другого мнения и оценить это как признак плохого тона или неуважение по отношению к ним. Поэтому, сказать однозначно о том, какой это гетеростереотип с точки зрения заключенной в нем оценки, нельзя. Тогда возникает вопрос: к какой части оценочной шкалы он относится: к зоне со знаком «плюс» или со знаком «минус»? Мы решили, что его следует отразить в обеих зонах шкалы оценок, показав, таким образом, его неоднозначность, возможность нахождения данного стереотипа и в зоне положительного, и в зоне отрицательного.

Конечно, нам было особенно интересно выяснить, как отзываются немцы о русских:

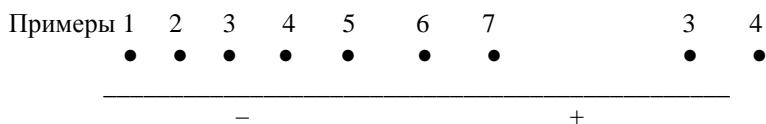
5) *jmdm. einen Russen aufbinden* (ugs., selten) – наговорить кому-либо небылиц, наврать с три короба. Это выражение является производным от «*jmdm. einen Bären aufbinden*», так как медведь издавна является символом России. *Du willst mir wohl einen Russen aufbinden?* – Ты что же это мне лапшу на уши вешаешь?

6) *Potemkische Dörfer* – потемкинские деревни. Употребляется, когда речь идет об очковитательстве, показном блеске, скрывающем неблагоприятное состояние чего-либо. Восходит к утверждению современников, рассказывавших, что Потемкин, желая показать Екатерине II во время ее крымского путешествия в 1787 г. процветание новой территории, возвел на пути императрицы селения-декорации. *Hitlers Divisionen lernten zu ihrem rigenen Schaden die Realität der von der Goebbels-Propaganda immer als Potemkische Dörfer verlästerten sowjetischen Industrien kennen*[4]. – Гитлеровские дивизии, на свою беду, хорошо познакомились с реальностью советской индустрии, которую геббельсовская пропаганда неизменно именовала «потемкинскими деревнями».

7) scharf wie tausend Russen sein (derb.) – зариться на кого-либо, гоняться за кем-либо: Auf dieses Mädchen sind alle meinen Freunde scharf wie tausend Russen. – Все мои друзья бегают за этой девушкой.

Согласно этим примерам основным гетеростереотипом немцев по отношению к русским является стереотип о том, что русские не совсем честны, любят приукрасить, добавить что-нибудь от себя, пустить пыль в глаза. Это всего несколько найденных нами стереотипов, поэтому делать вывод о том, что у немцев существуют только отрицательные стереотипы о русских, ни в коем случае нельзя.

Мы попытались наглядно продемонстрировать, как рассмотренные выше гетеростереотипы располагаются на оценочной шкале. Уже отмечалось, что шкала оценок – явление неоднородное и очень сложное. В рассмотренной нами теоретической литературе по оценке мы встречаем лишь словесное ее описание, согласно которому мы изобразили оценочную шкалу в виде прямой, условно имеющей зону положительного, обозначенную знаком «плюс», и зону отрицательного со знаком «минус». Где-то между ними располагается зона нейтрального, зона нормы.

Расположение этнических гетеростереотипов на оценочной шкале.

Поскольку почти все рассмотренные нами гетеростереотипы отрицательны, на оценочной шкале они располагаются в зоне «минус». Примеры 3 и 4 в зависимости от контекста относятся либо к зоне отрицательного, либо к зоне положительного.

Таким образом, в результате анализа этнических гетеростереотипов мы убедились, что во всех случаях присутствует абсолютная оценка, содержащая имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов. Кваликативная структура оценки чаще всего неизменна. Она включает имплицитный субъект оценки, в роли которого выступает социум, объект оценки – лицо, предмет, событие или какое-то положение вещей, к которым относится оценка, а также элементы, как правило, имплицитные – шкала оценок, оценочный стереотип, основание и мотивировка оценки (они всегда присутствуют в сознании говорящего, но не находят непосредственного языкового выражения). Исходя из критерия эмоциональной оценки, стереотипы, относящиеся к другому народу, чаще всего носят негативный характер. В то же время эта оценка часто зависит от контекста, в котором употребляется тот или иной этнический гетеростереотип, то есть один и тот же стереотип может быть как положительным, так и отрицательным.

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М. «Наука», 1985. – 226 с.
3. Kisch E.E. Landung in Australien. – Berlin: Aufbau; Taschenbuch; Verlag, 1993, 1. Auflage. – 281 s.
4. Pieck W. Aufzeichnungen zur Deutschlandpolitik 1945 – 1953 /Badstübner R., Loth W. (Hg.). – Berlin: Akad.; Verlag, 1994. – 435 s.
5. Spiegel. – 1982. – № 5. – 186 s.